

Любовь и песня

С Надеждой Бабкиной в Магнитке был Евгений Гор

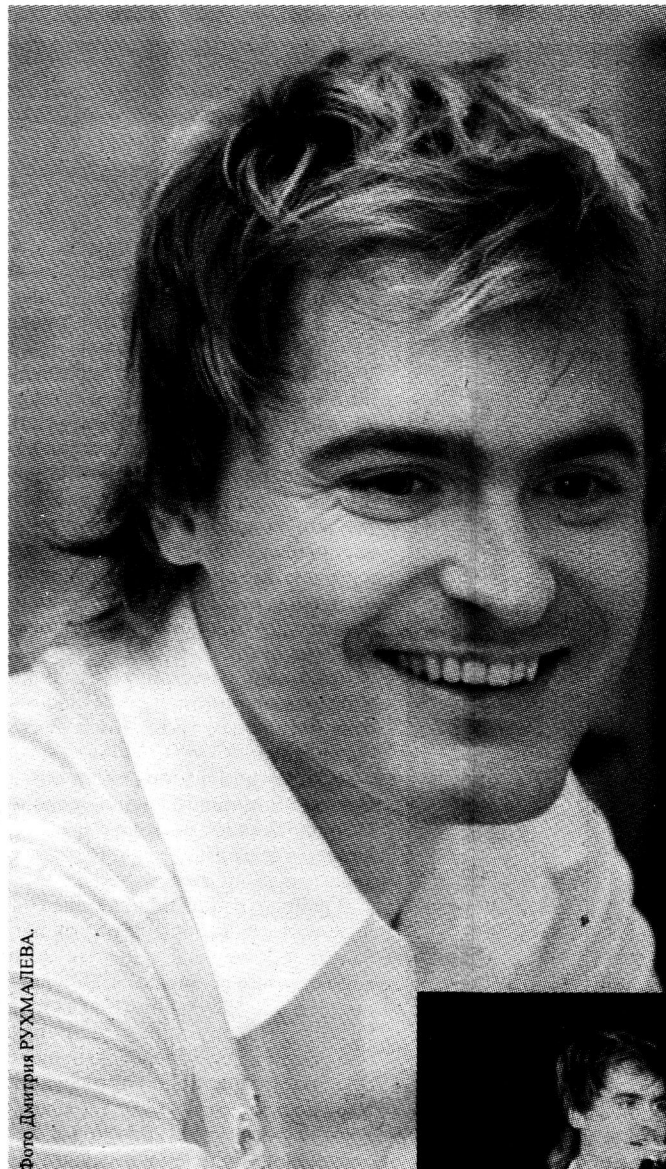

Фото Дмитрия РУХМАЛЕВА

ОНИ ЕЗДЯТ в одном автомобиле, в отличие от остальной части коллектива «Русской песни»: те приехали в Ледовый Дворец на микроавтобусе, а Евгений Гор и Надежда Бабкина подкатили на черном «мерседесе». Его появление вызвало немалый интерес, чем появление Надежды Георгиевны: всем хотелось поближе рассмотреть, чем этот молодой мальчик так «зацепил» народную артистку России, что она, не стесняясь, повсюду появляется вместе с ним.

Немногие мужчины его возраста — почти 30 лет — устаиваются эпитета «надежное плечо» от таких сильных женщин, как Надежда Бабкина. Она с гордостью говорит о том, что рядом с ней такой человек. Еще, по ее словам, он очень талантлив, и именно этим объясняется их не только личная, но и творческая привязанность друг к другу. Он замечательно поет замечательные песни собственного сочинения, причем пишет и музыку, и тексты.

Интервью в Евгением Гором я, честно говоря, не планировала: во-первых, о чем говорить с человеком, которого, как утверждает молва, и не было бы вовсе на сцене, если бы не его все-таки подруга. Во-вторых, он, поняв, что я журналист, и сам был не прочь пообщаться, а легкие победы, как известно, прессе не интересны. Но, поскольку с Надеждой Бабкиной беседа получилась скомканной — ведь она постоянно убегала на сцену, я решила задать ему пару вопросов — естественно, об их отношениях. Однако Евгений Гор оказался очень интересным собеседником.

Добрый вечер, Евгений... Как вас по отчеству?

— Слушайте, прекратите! Называйте меня просто Женей.

Хорошо. Несколько минут назад Надежда Георгиевна сделала упоминательный комплимент в ваш адрес, назвав вас самым надежным человеком в ее жизни.

— Ну, видимо, так оно и есть. Я не могу ничего сказать по этому поводу.

Судя по тому, что Надежда Георгиевна производит впечатление сильной женщины, вы должны быть еще сильнее, чтобы поддерживать ее. Трудно ли быть сильным плечом для такой женщины?

— Нет, не трудно: все само собой получается, если честно.

В таком случае дайте нашим мужчинам универсальный совет: что прежде всего нужно женщине, чтобы та почувствовала себя счастливой?

— Знаете, универсального совета нет. Есть, наверное, правильное ощущение мира. Я считаю, что не должно быть никаких особых амбиций друг к другу, так называемого овладения друг другом: каждый человек развивается сам по себе, он свободная личность. И если человек дает другому эту свободу, право выбора, право распоряжаться своей жизнью и временем так, как он хочет, — это, наверное, самое главное.

В таком случае поясните: вы придерживаетесь мнения, что у каждого на свете есть своя половинка, или вы считаете, что каждый человек сможет ужиться с любым другим, если будет следовать перечисленным советам?

— Нет, почему же... Когда вы встречаетесь с человеком, вы сразу решаете для себя, нравится он вам или нет. Потом завязываются отношения, в которых вы выясняете, подходит ли вам этот человек по складу ума, по поведению, по всему остальному. Просто, когда люди начинают встречаться, они блещут друг перед другом лучшими своими качествами, а все худшее проявляется дальше, в быту. Когда люди живут вместе, обоим приходится проявлять выдержку, терпение — это уже результаты того, как тебя воспитали в детстве.

Опять же, такие вопросы, как духовное развитие: хотелось бы, чтобы твой спутник соответствовал тебе, чтобы постоянно было с ним интересно. Здесь все воедино складывается: понимание друг друга, принятие того, что человек чувствует — все в комплексе это и формирует отношение друг к другу на протяжении всей жизни: будут ли они длиться долго или нет.

— Мне сегодня организаторы ваших гастролей проболтались, что вы днем ездите на рынок. Что вы там делали?

— Не на рынок, а в магазин компьютерной техники. У моего ноутбука переломился провод, в результате чего, когда я вчера ночью пытался его включить, меня ударило током. Пришлось ехать за новым. Надя в это время отдала, поскольку в вашем городе у нее наконец-то выдался целый свободный день, когда она могла спокойно отоспаться. Я тоже, кстати, люблю поваляться в кровати с книжкой, поспать, но в этот раз не удалось.

Вы сибарит по жизни?

— Нет, я бы не сказал. Сибарит — это все-таки прожигатель жизни, а мне дорога каждая секунда. Просто люблю поспать, и, когда выдается свободная минутка, я с удовольствием отдаюсь богу сна Морфею.

А компьютер — это для развлечения или для работы?

— В компьютерные игрушки я не играл уже лет сто, так что в основном — для работы. Во-первых, у меня много контактов по миру. И потом, я пишу тексты, какие-то материалы для будущих книг, потому что есть такие мысли.

Вы родом из Ижевска?

— Да.

и мне даже удалось найти работу, причем в университете. До сих пор не пойму: как это я сумел?

Вы, я так понимаю, человек эмоциональный, не рачительный, да?

— Нет, абсолютно. Я очень философичный, не люблю общество: могу побыть в тусовке какое-то время, но мне это быстро надоедает, и я ухожу. Вот Надя умеет находить со всеми контакт, а я как-то... Я всегда себя называю асоциальным элементом, потому что мне приятнее побыть одному или наедине с кем-то, поболтать о чем-то, посмеяться, поплакать, пройтись по берегу реки...

Я теперь догадываюсь, кого имела в виду Надежда Георгиевна, рассказывая, что она хотела отметить свой день рождения наедине с любимым человеком, как он того желал, но не получилось: не пригласив никого на торжество, она получила огромное количество гостей, так что интима не вышло. Не про вас случайно?

— Вот, если честно, не припомню даже, в какой именно день рождения это было, но было однозначно. Все собралось, как всегда, неожиданно-негаданно, потому что мы остались в Москве. А в этом году мы день рождения Нади провели очень хорошо, как я мечтал об этом. Мы поехали во Францию, познакомились с послом России во Франции, все было романтично.

Вы, я смотрю, не в образе «Русской песни»: джинсы, рубашка модная...

— Да, я не пою в «Русской песне», я знаю из их репертуара только одну строчку: «Ой, то не вечер...» — и все.

Хотите, я помогу вам выучить вторую строчку, там еще проще: «то не вечер».

— (Смеется. Прим. авт.) Ага, точно.

И все-таки: рядом с таким мощным человеком, который от всей души любит русскую песню, не приходило в голову заняться тем же?

— Я сочинил одну песню в народном стиле — не знаю, как она получится и как ее воспримут, но просто пришло

ет так же, как я, и мне как-то легче становится.

Я не совсем уловила, чего вы хотите: писать песни для других или исполнять то, что пишете?

— Я достаточно скептически настроен по отношению к себе, но мне нравится мое творчество — в нем есть огромный смысл. К сожалению, сегодня моя публика — это публика Надежды Бабкиной, и она не понимает моих песен. Потому что их надо слушать несколько раз, в них надо вдумываться. Русская песня тоже несет большой смысл, но в нее не надо вдумываться, там нет глубоких многозначных образов. А мои песни достаточно сложные, хотя и мелодичные. Поэтому мне сложно найти своего слушателя.

Что для вас главное в песне: музыка или текст?

— Понимаете, пишут по-разному: кто-то сначала делает музыку, потом кладет на нее текст. Я так не могу: мне нужна история, чтобы я ее увидел. И когда написан текст, у меня рождается музыка для него, и начинается складываться единый пазл.

Значит, все-таки текст первичен?

— Скажем так: первичен — да. Сочинение песни для меня начинается с текста. Но важны одинаково и музыка, и текст.

Не волнуетесь сейчас перед сценой?

— Нет, абсолютно. Когда я выхожу на сцену, у меня наступает такая эйфория: я обожаю зрителей, которые сидят в зале. Мне интересно смотреть на их реакцию, увидеть в каждом свою историю: кто-то плачет, кто-то смеется, кто-то вообще ни о чем не думает...

Какой посыл обычно приходит к вам из зала?

— От каждого человека разный эмоциональный посыл.

Подождите, вы ведь не можете видеть каждого человека в зале, все равно идет какая-то единая энергетика!

— Нет. Я не встречал ни одного артиста, который сказал бы, что публика даже в одном зале воспринимает его одинаково.

Я, если можно, поделюсь своими впечатлениями о вас: в начале нашего разговора я общалась исключительно с бой-френдом Надежды Бабкиной. Теперь я ловлю себя на мысли, что мне интересен именно Евгений Гор, и мне хочется послушать ваши песни. Думаю, я не одна такая. Это не обидно?

— Знаете, раньше было обидно — очень. Меня это настолько нервировало, да и сейчас иногда... Кто-то видит меня только как историю с Надей, причем, не верят, естественно, в искренность, считают, что это пиар, что это я «зацепился» за Надю... ну, что-то вроде альфонса. И они сначала слушают, хитро прищурившись, мол: ну-ну, посмотрим, что ты там можешь. Потом они все же начинают реагировать, после первого куплета они уже не думают об этой истории и начинают слушать. Кого-то интересует исключительно внешность.

Да, внешность у вас — дай бог каждому.

— Спасибо, хотя есть такие, кому мой фасад совершенно не нравится. Есть такая фраза: «Только дураки не меняют своего мнения». И я это прекрасно понимаю, потому что, перечитав сотни философских книг, знаю: все люди имеют свое неправильное мнение о тебе, а твоя задача в том, чтобы они увидели тебя с другой стороны. Я искренне общаюсь с людьми, с публикой в зале, и они начинают воспринимать меня как меня самого — как получилось в нашем с вами случае.

Получилось, честное слово, получилось. Дай вам бог удачи.

— Спасибо.

Рита ДАВЛЕТШИНА.

Всем хотелось поближе рассмотреть, чем этот мальчик так «зацепил» народную артистку России

Потомственный музыкант?

— Да какой потомственный! У меня вся семья пела, но профессионально к музыке никто не имел отношения. И меня в музыкальную школу не отдали: сказали, что это все развлечение, а мужчина должен заниматься настоящим делом. Так что по принуждению родителей мне пришлось окончить университет и получить профессию переводчика. Но я благодарен родителям за это.

Значит, вот откуда владение в совершенстве тремя языками?

— Ну, не тремя. Я двумя владею в совершенстве, это английский и французский, а потом сам изучал голландский.

Почему именно голландский?

— Я в Голландию еду очень часто, у меня там много друзей, я пытаюсь с ними хоть как-то объясниться. Естественно, первое знакомство с голландским языком — это матерная лексика. То есть когда надо поговорить с «нормальными голландскими парнями», сначала вступает в силу весь жаргон, а потом уже литературный язык.

Значит, Голландия такая же нормальная в этом плане страна, как Россия?

— Конечно, там очень часто люди бранятся. Так что знание иностранных языков — это та основа, которая всегда придет мне на помощь.

Ну, во всяком случае, с голоду за границей не умрете?

— Да уж, не дождетесь. Я умудрился целый год прожить в Америке, приехав туда со 150 долларами в кармане,

голову такое: «...на разбитых дорогах пыль да туман, люди спят спокойно, кто-то пьян. Только нет покоя у красавицы, она ждет, что к ней любимый явится...» Очень распевная песня, правда, припев у нее в роковом стиле. Думаю: покажу-ка я ее Наде. И ей понравилось, она сказала, что хочет ее сделать.

А почему не вы сами?

— Я не ощущаю себя в народном стиле, я пою поп-рок. Совсем в рок уходить не получается, потому что в России рок не принимают по большому счету, а хочется быть признанным не только среди себя самого. А так называемый русский рок я не люблю, потому что его на самом деле просто нет, я не понимаю этого понятия.

То есть Земфира — не кумир?

— А Земфира — это ни в коем случае не русский рок. Она никогда в жизни, по моему, не слушала ни рок русский, ни попсу. Мне Земфира очень импонирует, я без ума от нее как от личности, как от творца — у меня есть все ее альбомы, я просто ее фанат, потому что такое мышление и такой непонятный посыл образов для меня настолько близки! Я понимаю все, о чем она поет. Я боюсь летать самолетами, поэтому моя любимая песня в ее исполнении: «Сколько было в моей жизни этих самолетов, никогда не угадаешь, где же он не приземлится» — неточная фраза, простите.

Оптимистическая песня, однако!

— Да, но меня такие вещи расслабляют. И когда я слушаю ее песни, я понимаю, что я не одинок, что кто-то дума-